

А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А
города Москвы
С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 83

29 апреля 2026 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе, с участием адвоката Б. и представителя Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве Е. (доверенность от ... года № ...), рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по представлению Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве от 29 октября 2025 года № ... (вх. № ...) о прекращении статуса адвоката Б. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 18 февраля 2026 года вынесла заключение о нарушении адвокатом Б., статус которой приостановлен 30 мая 2023 года и до настоящего времени не возобновлен, взаимосвязанных положений пп. 4 п. 1 ст. 7, п. 3.1 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 3 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката и п. 3.1 Разъяснения Комиссии по этике и стандартам Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по вопросу о праве адвоката, статус которого приостановлен, вступать в трудовые отношения в качестве работника, утвержденного Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 25 января 2022 года (протокол № 7), что выразилось в оказании временному управляющему ООО «В.» М. юридических услуг (правовой помощи), а именно: в подаче 31 июля 2025 года в Двенадцатый арбитражный апелляционный суд отзыва на апелляционную жалобу ООО «В.» на определение Арбитражного суда А. области от 05 мая 2025 года по делу № ..., а затем 08 августа 2025 года – ходатайства об участии в судебном заседании по данному делу посредством использования системы веб-конференции, подписанных Б. в качестве

представителя временного управляющего ООО «В.» М. на основании выданной последним доверенности на бланке ... от 31 января 2023 года, удостоверенной нотариусом города Москвы М.Н.С.

Адвокат Б. в заседании Совета сообщила, что с заключением Квалификационной комиссии ознакомлена и не согласна, поддержала свои письменные доводы от 15 апреля 2026 года (вх. № ...), в которых утверждает, что оказывала юридическую помощь арбитражному управляющему М. как работник Автономной некоммерческой организации высшего образования «Р.» (далее Университет или Р.) в соответствии с внутренними нормативными актами и Положением о Юридической клинике Университета. По ее мнению, это соответствует абзацам 2 и 3 статьи 1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а также пункту 3.2 Разъяснения Комиссии Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам по вопросу о праве адвоката, статус которого приостановлен, вступать в трудовые отношения в качестве работника, утвержденного Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 25 января 2022 года (протокол № 7). Полагает, что ее действия по подаче процессуальных документов в Двенадцатый арбитражный апелляционный суд были совершены в рамках трудовых отношений с Р. и не образуют нарушения п. 3.1 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Вместе с тем, указала, что если Совет усмотрит в ее действиях нарушение, то она просит признать его формальным и малозначительным, и с учетом отсутствия дисциплинарных взысканий с 2009 года, отсутствия вреда и умысла на совершение нарушения не применять к ней крайнюю меру дисциплинарного воздействия в виде прекращения статуса адвоката.

Представитель Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве Е. сообщила, что с заключением Квалификационной комиссии ознакомлена, с выводами Комиссии полностью согласна.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, заслушав его участников, соглашается с заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела, и дисциплинарное обвинение нашло полное подтверждение.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

Адвокат Б. является членом Адвокатской палаты города Москвы с 02 апреля 2009 года. Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 мая 2023 года статус адвоката Б. приостановлен на основании пп. 2 п. 1 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (неспособность адвоката более шести месяцев исполнять свои профессиональные обязанности).

С 12 августа 2024 года в производстве Арбитражного суда А. области

находится дело № ... по заявлению УФНС России по А. области о признании несостоятельным (банкротом) ООО «В.». Определением суда от 05 мая 2025 года в отношении ООО «В.» введена процедура наблюдения, временным управляющим должника утвержден арбитражный управляющий М.

03 февраля 2025 года адвокат Б. принята на работу в Р. на должность начальника юридической службы, что подтверждается приказом о приеме на работу Р. № ... от 03 февраля 2025 года, а также сведениями о состоянии индивидуального лицевого счета застрахованного лица Б. по состоянию на 01 октября 2025 года.

04 июня 2025 года ООО «В.» подало апелляционную жалобу на определение Арбитражного суда А. области от 05 мая 2025 года по указанному выше делу, а 31 июля 2025 года в Двенадцатый арбитражный апелляционный суд через сервис электронной подачи документов в арбитражные суды «Мой Арбитр» от Б. поступил отзыв на эту апелляционную жалобу ООО «В.». Данный отзыв на апелляционную жалобу был подписан представителем временного управляющего ООО «В.» М. – Б. с приложением копии доверенности ... от 31 января 2023 года, удостоверенной нотариусом города Москвы М.Н.С. Этой доверенностью М. уполномочил Б. представлять его интересы во всех судебных, административных и правоохранительных органах, органах дознания, прокуратуре и иных правоохранительных органах, в том числе во всех судах судебной системы Российской Федерации. В данной доверенности указаны паспортные данные, адрес регистрации Б. по месту жительства, сведения о наличии у Б. статуса адвоката в доверенности отсутствуют. Доверенность выдана сроком на три года.

08 августа 2025 года в Двенадцатый арбитражный апелляционный суд через сервис электронной подачи документов в арбитражные суды «Мой Арбитр» от Б. поступило подписанное ею ходатайство от 30 июля 2025 года об участии в судебном заседании по рассмотрению апелляционной жалобы по делу № ... посредством веб-конференции. К данному ходатайству приложена копия той же доверенности.

17 октября 2025 года определением Арбитражного суда А. области должник ООО «В.» признан несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство сроком на шесть месяцев, по 17 апреля 2026 года, конкурсным управляющим утвержден К.

11 февраля 2026 года постановлением Двенадцатого арбитражного апелляционного суда производство по апелляционной жалобе ООО «В.» на определение Арбитражного суда А. области от 05 мая 2025 года по делу № ... в части введения в отношении ООО «В.» процедуры наблюдения прекращено, в остальной части обжалуемое определение оставлено без изменения, апелляционная жалоба – без удовлетворения.

Заявителем выдвинуто дисциплинарное обвинение в отношении адвоката Б., статус которой приостановлен, в оказании юридических услуг (правовой помощи) временному управляющему ООО «В.» М. при описанных обстоятельствах.

Адвокат Б., возражая против выдвинутого дисциплинарного обвинения, указала, что с 03 февраля 2025 года является начальником юридической службы Р., которое 01 июля 2025 года заключило с арбитражным управляющим М. договор об оказании услуг, в соответствии с которым Р. обязалось оказать заказчику М. консультационные и юридические услуги, в том числе в рамках рассмотрения дела № А06-6233/2024. Она подала в арбитражный суд процессуальные документы от имени арбитражного управляющего М. во исполнение указанного договора.

В подтверждение своих доводов адвокат Б. представила в материалы дисциплинарного производства Договор № ... на оказание юридических и консультационных услуг, заключенный 01 июля 2025 года между Р. (Исполнитель) и арбитражным управляющим М. (Заказчик), дополнительное соглашение к нему от 01 июля 2025 года, в соответствии с которым стоимость услуг составляет 20 000 рублей, а также Акт сдачи-приемки оказанных услуг от 15 октября 2025 года, счет на оплату от 19 ноября 2025 года, платежный документ об оплате оказанных по договору услуг, согласно которому 19 ноября 2025 года М. со своего банковского счета физического лица в Сбербанке оплатил Р. 20 000 рублей.

В силу п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», адвокатом является лицо, получившее в установленном настоящим Федеральным законом порядке статус адвоката и право осуществлять адвокатскую деятельность. Адвокат не вправе вступать в трудовые отношения в качестве работника, за исключением научной, преподавательской и иной творческой деятельности.

Согласно п. 1 ст. 1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, физическим и юридическим лицам (далее – доверители) в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию. При этом в соответствии с п. 2 ст. 1 указанного Федерального закона, адвокатская деятельность не является предпринимательской.

Согласно п. 3 ст. 1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» не является адвокатской деятельностью юридическая помощь, оказываемая участниками и работниками организаций, оказывающих юридические услуги, а также индивидуальными предпринимателями.

Пунктом 3 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката предусмотрено, что адвокат не вправе вне рамок адвокатской деятельности оказывать юридические услуги (правовую помощь), за исключением деятельности по урегулированию споров, в том числе в качестве медиатора, третейского судьи, участия в благотворительных проектах других институтов гражданского общества, предусматривающих оказание юридической помощи

на безвозмездной основе, а также иной деятельности в случаях, предусмотренных законодательством.

В соответствии с п. 3.1 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» лицо, статус адвоката которого приостановлен, не вправе осуществлять адвокатскую деятельность, а также занимать выборные должности в органах адвокатской палаты или Федеральной палаты адвокатов.

В силу пп. 2, 4 п. 2 ст. 2 указанного Федерального закона, оказывая юридическую помощь, адвокат составляет заявления, жалобы, ходатайства и другие документы правового характера; участвует в качестве представителя доверителя в гражданском судопроизводстве.

Согласно ст. 41, 62, 262 АПК РФ представитель лица, участвующего в деле, вправе совершать от имени представляемого им лица все процессуальные действия, в том числе заявлять ходатайства, подписывать и подавать отзыв на апелляционную жалобу.

Таким образом, адвокат, статус которого приостановлен, не вправе участвовать в качестве представителя доверителя в гражданском судопроизводстве, в том числе не вправе заявлять ходатайства, подписывать и подавать отзыв на апелляционную жалобу. Нарушение данного требования влечет за собой прекращение статуса адвоката в силу прямого указания пп. 6 п. 1 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

В Разъяснении Комиссии по этике и стандартам Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по вопросу осуществления судебного представительства лицом, статус адвоката которого приостановлен, утвержденного Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 17 февраля 2017 года № 04/17 (*Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2017. № 1 (56). С. 48-50*), признано допустимым оказание юридической помощи адвокатом, статус которого приостановлен, близким родственникам либо близким лицам, круг которых определен законом, однако только на безвозмездной основе.

В Разъяснениях Комиссии по этике и стандартам Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по вопросу о праве адвоката, статус которого приостановлен, вступать в трудовые отношения в качестве работника, утвержденных Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 25 января 2022 года (протокол № 7) (*Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2022. № 2 (78). С. 89-91*) указано:

«3.1. Адвокат, статус которого приостановлен, вправе самостоятельно на основании своих личных предпочтений избирать сферу осуществления трудовой деятельности в качестве работника.

При этом необходимо учитывать, что указанное лицо не вправе осуществлять адвокатскую деятельность (пункт 3.1 статьи 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Равным образом указанное лицо в силу абзаца 1 пункта 3 статьи 9 Кодекса профессиональной этики адвоката не вправе оказывать юридические услуги (правовую помощь), за исключением:

1) деятельности по урегулированию споров, в том числе в качестве медиатора, третейского судьи;

2) участия в благотворительных проектах других институтов гражданского общества, предусматривающих оказание юридической помощи на безвозмездной основе;

3) иной деятельности в случаях, предусмотренных законодательством.

Комиссия исходит из того, что содержащаяся в диспозиции приведенной нормы формулировка «юридические услуги (правовая помощь)» распространяется как на деятельность на основании гражданско-правового договора (например, возмездное оказание услуг по смыслу Гражданского кодекса Российской Федерации), так и на работу по трудовому договору (например, оказание юридической помощи работниками юридических лиц, оказывающих юридические услуги, по смыслу пункта 3 статьи 1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Таким образом, Кодекс профессиональной этики адвоката устанавливает общее правило о том, что адвокат, статус которого приостановлен, не вправе оказывать юридические услуги (правовую помощь) как по гражданско-правовому договору, так и в качестве работника.

Вместе с тем норма абзаца 1 пункта 3 статьи 9 Кодекса профессиональной этики адвоката предполагает возможность иного регулирования в случаях, предусмотренных законодательством.

3.2. Иное регулирование предусмотрено абзацами 2 и 3 пункта 3 статьи 1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в силу которых не является адвокатской деятельностью юридическая помощь, оказываемая работниками юридических служб юридических лиц, органов государственной власти и органов местного самоуправления, а также юридических лиц, оказывающих юридические услуги.

Следовательно, адвокат, статус которого приостановлен, вправе на основе трудового договора оказывать юридическую помощь исключительно в качестве работника юридической службы юридического лица (например, в должностях «юрисконсульт», «старший юрисконсульт»), работника органа государственной власти или органа местного самоуправления (например, в должностях «ведущий специалист юридического отдела», «главный специалист юридического отдела»), а также работника юридического лица, оказывающего юридические услуги (например, в должностях «юрист», «старший юрист»). Данный вывод не умаляет возможности оказания адвокатом, статус которого приостановлен, исключительно на безвозмездной основе юридической помощи близким родственникам и близким лицам, круг которых определен законом, в соответствии с

Разъяснением Комиссии от 17 февраля 2017 года № 04/17 по вопросу осуществления судебного представительства лицом, статус адвоката которого приостановлен».

Приостановление статуса адвоката – это мера, временно лишаящая адвоката специальной правосубъектности в соответствии с Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», целью которой является исключение возможности осуществлять таким лицом именно адвокатскую деятельность (оказывать квалифицированную юридическую помощь физическим и юридическим лицам в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечивать доступ к правосудию) на период действия особых обстоятельств (избрание в орган власти, неспособность более шести месяцев исполнять свои профессиональные обязанности, призыв на военную службу и т.д.).

Деятельность адвоката, чей статус приостановлен, в качестве работника юридической службы организации принципиально отличается по своей природе от адвокатской деятельности. Работник юридической службы организации оказывает правовую помощь своему работодателю – юридическому лицу, с которым состоит в трудовых отношениях, его функция заключается в обеспечении правовой помощи, касающейся деятельности организации.

В то же время адвокатская деятельность носит публичный характер, сопряжена с особыми гарантиями и корпоративными обязанностями, которые адвокат обязан неукоснительно соблюдать.

Подход к регулированию деятельности адвоката, статус которого приостановлен, является не формальным, а содержательным. Это регулирование направлено на предотвращение обхода установленного законом запрета на оказание юридической помощи адвокатом, статус которого приостановлен, и на защиту целостности адвокатского сообщества, соблюдение принципов адвокатуры, традиций и ценностей профессии, а также на защиту интересов физических и юридических лиц, получающих юридическую помощь, от недобросовестной и незаконной деятельности, маскирующейся под адвокатскую.

Как указано выше, адвокат Б. с 03 февраля 2025 года является начальником юридической службы Университета. Как следует из содержания Устава Университета, Положения о юридической службе и должностной инструкции начальника юридической службы, деятельность начальника юридической службы по правовому обеспечению направлена исключительно на сопровождение собственной деятельности образовательного учреждения, защиту его интересов, интересов его администрации, преподавателей и обучающихся.

Подготовка и подача адвокатом Б. процессуальных документов в арбитражный суд по делу № ... в интересах М. никак не связаны с выполнением трудовой функции начальника юридической службы Университета. Кроме того, доказательств наличия у Университета какой-либо заинтересованности в исходе дела о банкротстве ООО «В.» либо в

оказании поддержки именно временному управляющему М. материалы дисциплинарного производства не содержат.

Довод адвоката Б. о том, что действия по представлению интересов М., в том числе подача в арбитражный суд отзыва на апелляционную жалобу от имени арбитражного управляющего М., были совершены ею во исполнение договора об оказании услуг, заключенного между ее работодателем Р. и М., Совет отклоняет как несостоятельные в силу следующего.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что М., заключив с Университетом указанный Договор от 01 июля 2025 года № 01, не выдал Университету доверенность на представление его интересов в суде, необходимую для исполнения указанного договора. Это обстоятельство, лишаящее Университет возможности реально приступить к исполнению обязательств перед М. по заключенному между ними Договору, свидетельствует о его формальном характере. Кроме того, Университет не выдал адвокату Б. ни доверенность для представления интересов М. в арбитражном суде на основании указанного Договора, ни письменное поручение на оказание юридической помощи М. Таким образом, в материалах дела отсутствуют доказательства возникновения у адвоката Б. полномочий на представление интересов М. именно в качестве сотрудника Университета и во исполнение Договора от 01 июля 2025 года №

При таких обстоятельствах Совет, согласившись с Квалификационной комиссией, пришел к выводу, что заключение Университетом Договора от 01 июля 2025 года № ... с временным управляющим М. носило исключительно формальный характер и имело целью создание условий для обхода адвокатом Б. законодательного запрета на оказание юридической помощи адвокатом, статус которого приостановлен. На это дополнительно указывают следующие факты:

- согласно объяснениям адвоката Б., Университет не заключал иных договоров об оказании юридических услуг, кроме указанного Договора с временным управляющим М.;

- пунктами 1.2, 1.3 Договора от 01 июля 2025 года № ... определен большой объем юридических и консультационных услуг, в то время как срок действия договора установлен сторонами до 15 октября 2025 года, то есть он был заключен лишь на три с половиной месяца;

- Акт сдачи-приемки оказанных услуг по Договору от 01 июля 2025 года № ... был подписан лишь 15 октября 2025 года, в то время как процессуальные действия в интересах М. были совершены 31 июля и 08 августа 2025 года. При этом в акте не приведен перечень конкретных услуг, оказанных по Договору;

- счет на оплату услуг по Договору был выставлен Р. лишь 19 ноября 2025 года, то есть более чем через месяц после подписания акта сдачи-приемки оказанных услуг и после поступления 06 ноября 2025 года в Адвокатскую палату города Москвы представления Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве от 29 октября 2025 года № ... в отношении адвоката Б.;

– оплата денежных средств по Договору от 01 июля 2025 года № ... была произведена М. 19 ноября 2025 года – после возбуждения 17 ноября 2025 года настоящего дисциплинарного производства;

– адвокат Б., подавая документы в суд в качестве представителя временного управляющего М., действовала на основании доверенности от 31 января 2023 года, выданной ей М. Указанная доверенность была выдана адвокату Б. в тот период, когда ее статус адвоката еще не был приостановлен. Совет в этой связи отмечает, что, вопреки мнению адвоката Б., отсутствие в доверенности указания на ее статус адвоката не свидетельствует о том, что она могла действовать на основании этой доверенности в каком-либо ином качестве, в силу прямого запрета адвокату оказывать юридическую помощь вне рамок адвокатской деятельности, установленного п. 3 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката;

– руководитель Юридической клиники Р. Е., давая объяснения в заседании Квалификационной комиссии, пояснил, что юридическую помощь М. оказывала именно адвокат Б., а оформление договора об оказании юридической помощи М. через Университет потребовалось, чтобы «как-то провести эту помощь».

Не подтвердился в результате дисциплинарного разбирательства и довод адвоката Б. об оказании М. юридической помощи силами иных лиц, участвующих в Юридической клинике при Университете.

В Положении о Юридической клинике Университета четко закреплено, что она создана в соответствии с Федеральным законом от 21 ноября 2011 года № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации», который в свою очередь регулирует отношения, связанные с оказанием только бесплатной юридической помощи. Кроме того, Положение о Юридической клинике Университета не предусматривает возможность оказания платной юридической помощи. Нормы п. 2.6 указанного Положения закрепляют возможность в исключительных случаях оказание юридической помощи иной категории лиц – на основании договора, заключаемого Университетом, но лишь в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации. При этом в пункте 2.6 Положения), как и в других его пунктах, отсутствуют условия, предусматривающие оказание юридической помощи на платной основе.

Таким образом, поскольку М. в соответствии с Договором № ... на оказание юридических и консультационных услуг от 01 июля 2025 года оказывалась платная юридическая помощь, она не могла оказываться ему силами Юридической клиники Университета, которая создана в соответствии с Федеральным законом «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» и уполномочена оказывать только бесплатную юридическую помощь (в первую очередь студентами Университета) и лишь категориям граждан, имеющим право на получение бесплатной юридической помощи в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи, указанным в ст. 20 Федерального закона «О бесплатной юридической

помощи в Российской Федерации», к числу которых временный управляющий М. не относится.

Таким образом, в результате дисциплинарного разбирательства достоверно установлено, что подготовка и подача адвокатом Б. процессуальных документов в арбитражный суд по делу № ... в интересах М. при описанных обстоятельствах является самостоятельным оказанием ею юридической помощи временному управляющему М. на основании ранее (в период, когда ее статус адвоката был действующим) выданной ей доверенности. Эти действия адвоката Б. не были связаны с выполнением трудовой функции начальника юридической службы Университета. Они также не могут быть признаны ни действиями работника юридического лица, оказывающего юридические услуги, ни действиями работника органа государственной власти или органа местного самоуправления, ни оказанием на безвозмездной основе юридической помощи близким родственникам и близким лицам. Следовательно, вопреки утверждениям адвоката Б., эти ее действия не могут быть отнесены ни к одному из видов исключений из запрета на оказание юридической помощи адвокатом, статус которого приостановлен, предусмотренных п. 3.2 Разъяснений Комиссии по этике и стандартам Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, утвержденных Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 25 января 2022 года (протокол № 7), и свидетельствуют об умышленном нарушении ею указанного законодательного запрета.

При таких обстоятельствах Совет признает доводы представления Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации обоснованными, а презумпцию добросовестности адвоката Б. – опровергнутой.

Избирая в соответствии с требованиями ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката Б. за совершенное нарушение, Совет руководствуется пп. 6 п. 1 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», согласно которому статус адвоката прекращается в случае нарушения адвокатом п. 3.1 ст. 16 указанного федерального закона. При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о применении к адвокату Б. меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката. В силу императивного характера требований пп. 6 п. 1 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Совет признает невозможным ни признание допущенного адвокатом Б. нарушения малозначительным, ни применение к ней более мягкой меры дисциплинарной ответственности из числа предусмотренных п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Определяя в соответствии с пунктом 7 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката срок, по истечении которого Б. может быть допущена к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, Совет, учитывая все установленные по настоящему

дисциплинарному делу обстоятельства, в том числе данные о личности и профессиональной деятельности Б., отсутствие у нее дисциплинарных взысканий с момента приобретения статуса адвоката в 2009 году, считает необходимым установить этот срок продолжительностью в 1 (один) год.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 6 п. 1 ст. 17, пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1, 4, 7 ст. 18, пп. 1 п. 1, п. 1.1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Применить к адвокату Б. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов), статус которой приостановлен 30 мая 2023 года и до настоящего времени не возобновлен, меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката за нарушение взаимосвязанных положений пп. 4 п. 1 ст. 7, п. 3.1 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 3 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката и п. 3.1 Разъяснения Комиссии по этике и стандартам Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по вопросу о праве адвоката, статус которого приостановлен, вступать в трудовые отношения в качестве работника, утвержденного Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 25 января 2022 года (протокол № 7), что выразилось в оказании временному управляющему ООО «В.» М. юридических услуг (правовой помощи), а именно: в подаче 31 июля 2025 года в Двенадцатый арбитражный апелляционный суд отзыва на апелляционную жалобу ООО «В.» на определение Арбитражного суда А. области от 05 мая 2025 года по делу № ..., а затем 08 августа 2025 года – ходатайства об участии в судебном заседании по данному делу посредством использования системы веб-конференции, подписанных Б. в качестве представителя временного управляющего ООО «В.» М. на основании выданной последним доверенности на бланке ... от 31 января 2023 года, удостоверенной нотариусом города Москвы М.Н.С.

Установить в отношении Б. срок, по истечении которого она может быть допущена к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, в 1 (один) год.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков